

Германия

24

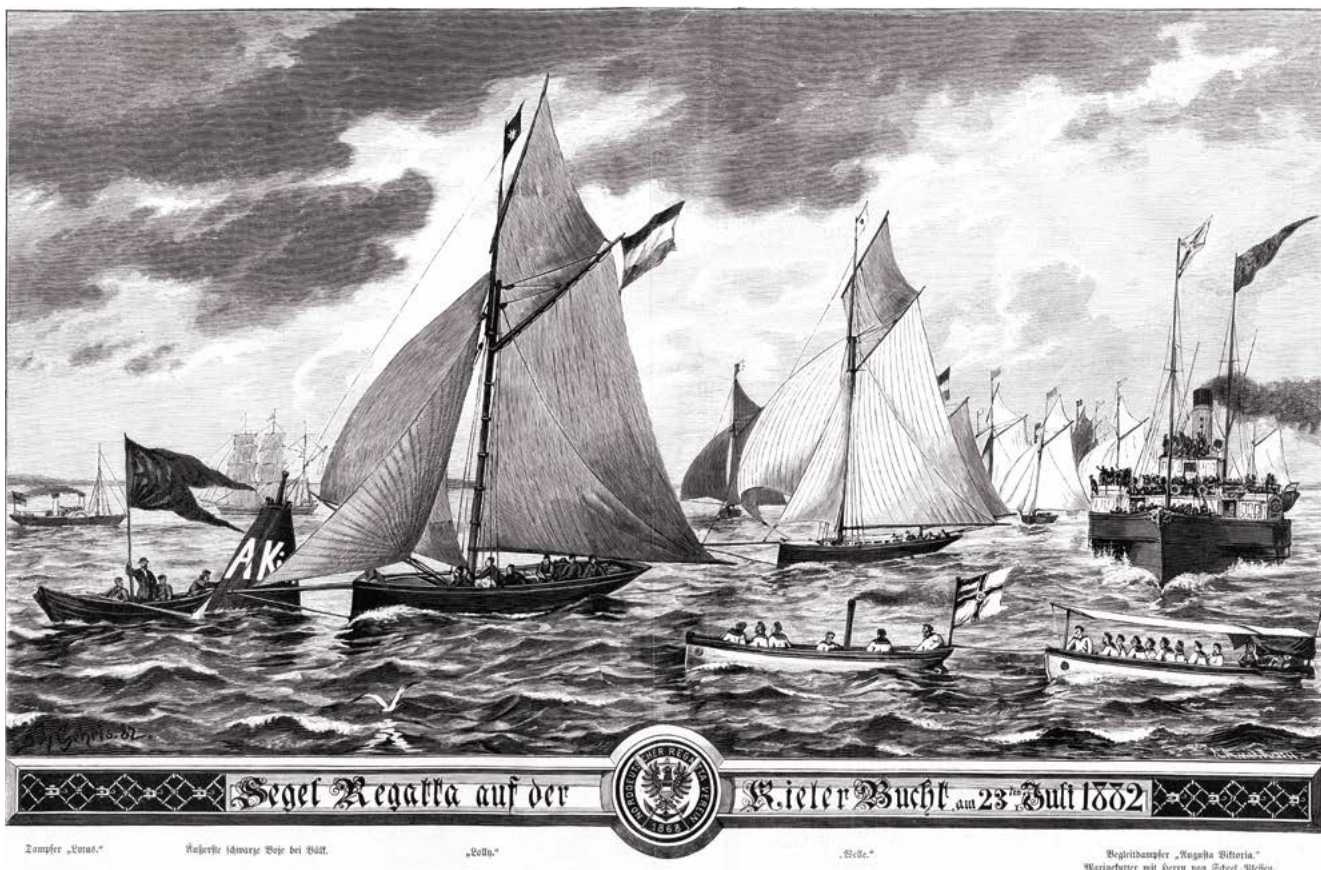
Вокруг Кильской недели

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ KIELER WOCHE ARCHIV

В Киль, главный город немецкой земли Шлезвиг-Гольштейн, меня и известного российского художника-мариниста Андрея Троня пригласили наши давние партнеры — торговая фирма Karstadt — для участия в Кильской неделе. Во время этого праздника Андрей представлял свой художественный проект и давал мастер-класс по морскому пейзажу.

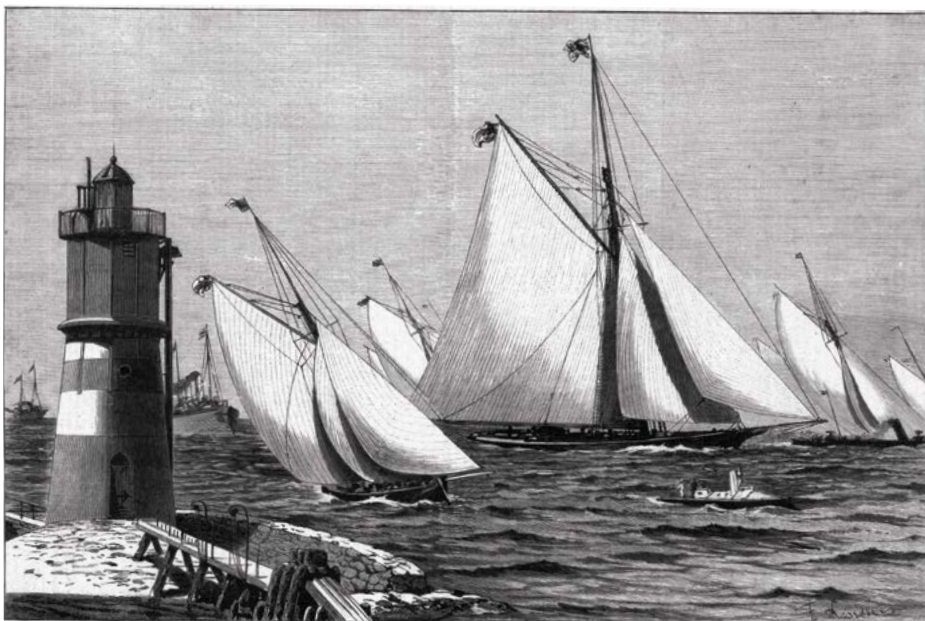
Киль — город с богатой событиями и очень древней историей. Он серьезно пострадал в годы Второй мировой войны, и сквозь его сегодняшний весьма скромный и аскетичный облик не сразу и разглядишь черты минувших эпох. Но если встать рядом с величественным старинным собором Святого Николая — форпостом северного лютеранства, то можно мысленно погрузиться в историю. Сразу припоминаются фотографии Киля второй половины XIX века — их много в местном городском музее. Сегодняшний скучноватый и невысокий Киль был тогда сплошь застроен высокими домами с узкими вытянутыми фасадами, столь характерными для ганзейского города.

Первые парусные гонки в Кильской бухте состоялись в 1882 году

Да, ганзейскому Килю около 800 лет. Он расположен вокруг узкого фьорда, глубоко врезающейся в сушу части Кильской бухты. Город был настоящей морской метрополией, пережившей падения и подъема. В отличие от многих других ганзейских городов, Киль не только не утратил своего значения, а напротив, максимально упрочил свои позиции. Как точно заметил один журналист, на фоне малоэтажного Киля громады кораблей и круизных лайнеров воспринимаются как часть городской архитектуры. Добавлю,

что кильские терминалы по техническому оснащению считаются сегодня лучшими на Балтике.

В Киле издавна строили корабли, в том числе и для России. Именно здесь в 1900 году на верфи «Германия» был спущен на воду пятитрубный бронепалубный крейсер 1-го ранга «Аскольд», вошедший в состав Балтийского флота. В Киль по поручению российского правительства приезжал капитан 2-го ранга Михаил Николаевич Беклемишев, легендарный командир русской подлодки «Дельфин». Ему было поручено заказать новые под-

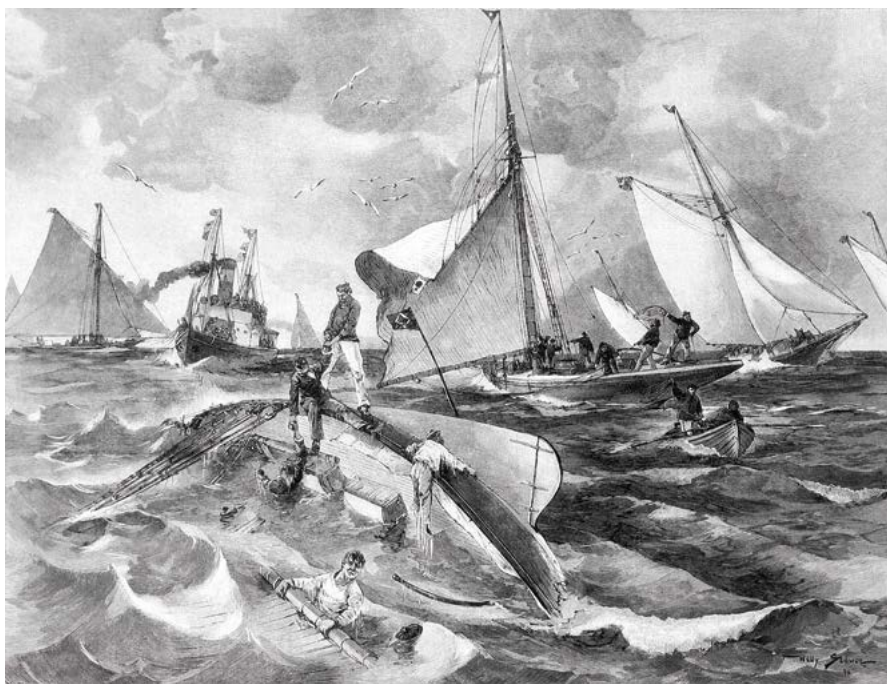

Императорская яхта «Метеор» на регате в 1891 году

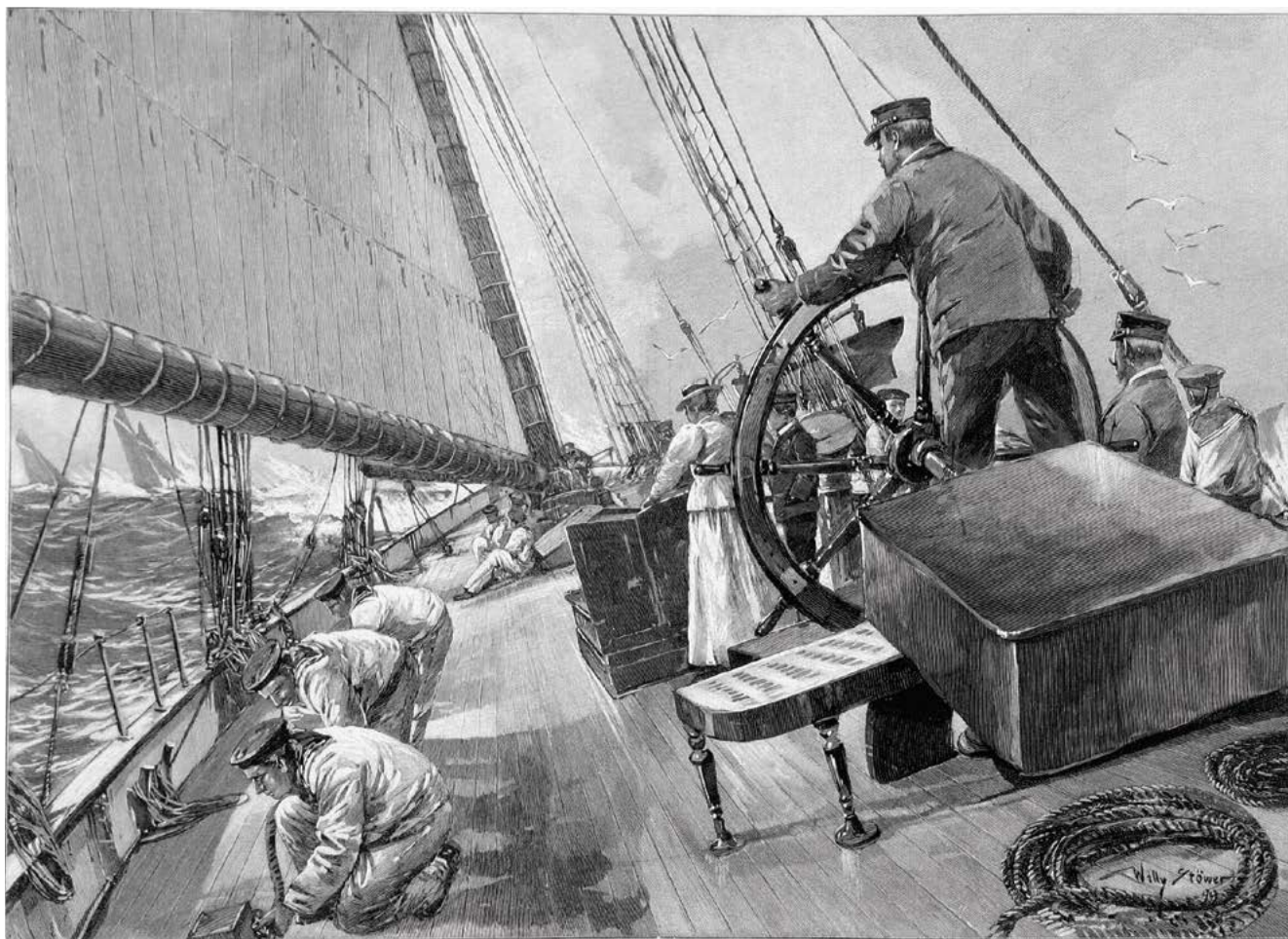

водные лодки для российского флота. Дело было срочное, выбор пал на лодку, построенную на средства фирмы Круппа по проекту инженера Р. Эквилея. Беклемишев заказал три лодки, а в качестве бонуса забрал и экспериментальную модель. Она немедленно была направлена на Дальний Восток.

Увы, я не яхтсмен, поэтому даже в дни знаменитой регаты с удовольствием знакомилась с историей самого города. Интересно, к примеру, что Киль стал популярным морским курортом в 20-е годы XIX века, когда врачи заметили, что «больные ипохондрией и истерией здесь быстро идут на поправку». Это, наверное, сродни нашему синдрому хронической усталости? Свидетельствую, что за десять дней пребывания на здешнем взморье мою усталость как рукой сняло. А еще мы нередко угощались кильскими шпротами, сочетая их с черным хлебом и местным пивом. 10-сантиметровые рыбешки коптят на буковых дровах, причем с хвостом и головой, а затем укладывают в небольшие деревянные коробки. Долго они не хранятся: купил — сразу съешь. Я сильно сожалела, что не нашла в Киле детских «кильских костюмов». В любом путеводителе по городу рас-

сказывается о таком сине-белом матросском костюмчике. Он пришел, понятно, от морской униформы и стал необычайно популярным. Когда-то кильская фирма Vleyle монополизировала эту простую, но чудную идею. О нарядной фирменной коробке коричневого цвета мечтали многие немецкие мальчишки. А вот сегодня, увы, «кильского костюма» не найти. Спить, что ли?

Андрей Тронь на выставке в дни Кильской недели. Русский художник пользовался заслуженной популярностью

Увлечение яхтенным делом пришло в Германию из Англии и Америки. Первый немецкий яхт-клуб возник в Кёнигсберге в 1855 году. Позже у гамбургских купцов стало модным строить летние дома по берегам фьорда Кильской бухты, и в Киле тоже закипела яхтенная жизнь. Яхт-клуб появился здесь в 1882 году, а первая регата состоялась в 1888 году, когда 12 немецких клубов объединились в Немецкий парусный союз, правда, собрала она всего 20 участников. При этом, как писали газеты, весь Киль был на ногах. Немалую роль сыграло увлечение яхтингом высшего света: попасть в этот круг стремился каждый состоятельный человек.

После франко-прусской войны Киль стал базой Военно-морского флота. Здесь строились корабли, расширялись предприятия. «Кильская неделя» — регата под этим названием впервые прошла в 1894 году — сильно укрепляла имидж Германии и стала проводиться как большой праздник. Сюда с удовольствием съезжались монархи, члены императорских семей, политические деятели, светские персоны. Для амбициозного молодого императора Вильгельма II парусный спорт был важен в споре за главенство, что вечно велся между морскими державами. Модным персонажем стал младший брат императора принц Хайнрих, прекрасный офицер, талантливый яхтсмен и одаренный инженер.

Знаменитые немецкие маринисты не раз писали свои полотна на кильских регатах. Во фьорде в два ряда стояли военные суда императорского флота, напоминая ироничным французским журналистам немецкую версию rue de la Paix (легендарную парижскую улицу Мира). Кильская неделя изобиловала приемами, балами, ужинами на борту военных кораблей. Звучала музыка, и нарядная публика торопилась везде успеть. На старых гравюрах элегантные пары на богато украшенных гирляндами цветов лодках спешат к банкету на военный корабль, все искрится радостной суетой. Увлечение парусным спортом было популярным среди военно-морских офицеров, для которых образцом служил сам император, страстный яхтсмен.

В 1892 году в Киль на яхте «Полярная звезда» прибыл Александр III с семьей. Сохранилась фотография цесаре-

вича Николая, будущего царя Николая II, в момент дружеской беседы с Вильгельмом.

Начало века поистине стало временем технических чудес и изобретений, а Киль был одним из мест их свершения. В конце XIX – начале XX века в городе бурно развивается все морское: наука о море, морское право.

Вот еще интересный факт. В 1895 году, когда состоялось открытие Кильского канала, здесь, на параде, проходила так называемая «кильская эскадра» из трех военных российских кораблей: «Император Александр II», «Рюрик» и «Грозный» под командованием контр-адмирала Н. И. Скрудлова. Это было важным для России дипломатическим мероприятием.

После Первой мировой войны блеск кайзеровской эпохи казался утраченным навсегда, хотя воспоминания об имперском прошлом сохранялись. Отречение от престола Вильгельма II, центральной фигуры яхтенного спорта Германии, поставило, как думали многие, последнюю точку в истории знаменитой Кильской недели. Только к концу 20-х годов Кильская неделя стала собирать яхтсменов и напоминать довоенную.

С приходом к власти национал-социалистов идея знаменитой Недели в пропагандистских целях оказалась очень востребованной. Кильская неделя должна была продемонстрировать миру возрожденную мощь Германии. Приведу любопытный пример: жителей всего побережья призывали приходить на своих лодках в Киль, чтобы показать, что такое парусный спорт по-немецки. Как и в кайзеровское вре-

мя, политики утверждали себя через этот яркий праздник. Киль снова обретал славу главной военной базы Германии. На фоне мощных кораблей, как и прежде, скользили яхты, каждый флотский офицер был яхтсменом, мальчики учились в школах юнг. Любовь к морю опять вошла в моду. Самые элегантные плакаты Кильской недели относятся именно к этому трагическому периоду немецкой истории. Но впереди была война...

В 1945 году британские оккупационные войска провели в полуразрушенном Киле свою Kiel Week с обширной спортивной программой: лошади, заплывы, легкоатлетические состязания, игры на газоне (регби, футбол). Состоялась и регата на конфискованных яхтах. Надо ли говорить, что жители Киля не участвовали в этом чисто английском мероприятии?

После войны Кильской недели не было несколько лет. Дальнейшая ее судьба связана с деятельностью бургомистра города А. Гайка, который к концу 40-х годов выступил за такой формат праздника, в котором триадой сосуществовали парусный спорт, культура и политика. Возвращение Кильской недели было шагом на пути прорыва политической изоляции Германии. Гости из европейских стран (поначалу только из Скандинавии) видели, что

власти города взяли курс на развитие мирного хозяйства и гуманитарной политики. Эти контакты в шутку называли коммунальной внешней политикой: получалось, что один немецкий город отвечал за всю страну, демонстрировал ее добрую волю к миру.

И это было действительно так. Очень впечатляют описания мощной культурно-спортивной программы на послевоенной Кильской неделе, когда энтузиазм горожан просто зашкаливал. Были и доморощенные модные показы, и велосипедные гонки, и детские состязания на самодельных

громоздких повозках, которые называли «шпротными ящиками», и концерты тут и там...

Собственно, с послевоенных лет и повелось, что во время Кильской недели город становится громад-

ной сценой, а с 1978 года на его улицах и площадях разворачивается так называемый Европейский рынок, на который отовсюду съезжаются гастрономы и торговцы. Мир, радость, приятное общение, музейные экспозиции, много вкусной и разнообразной еды... Кильская неделя постепенно стала не только главным яхтенным праздником мира, но и самым крупным летним фестивалем в Северной Европе...

К середине 50-х годов на Кильскую неделю начинают заходить военные корабли. Поначалу их встречали демонстрациями протеста, но вскоре подобные визиты стали нормой, а с 1995 года Неделю ежегодно посещают и россий-

ские военные моряки. Open Ship — так называется добрая традиция свободного посещения военных кораблей в ходе праздника.

В 2014 году Кильской неделе исполнилось 120 лет. Ее богатую историю в двух словах не опишешь. В ней не только гонки под парусом, но еще и судьбы спортсменов, команд, конструкторов, красивые призы, новые материалы и технологии...

Этим летом, чтобы посетить праздник, главным событием которого всегда была парусная регата, в Киле собралось 3,5 млн гостей. Нынче в ней участвовало 4,5 тыс. яхтсменов, а ее флот составили 1,6 тыс. судов. По давней традиции регата, включающая огромное количество гонок самых разных классов яхт, завершилась красивейшим парадом парусников, во главе которого шли «Gorch Fock» и «Крузенштерн».

В памяти остался город невероятного дружелюбия, и я старалась, чтобы в моих заметках о нем чувствовалось «это северное море между строк, его говор, его горечь, его речь...».

